

— Ты действительно... — Вэй Янь никогда не думал, что за несколько дней, прошедших с момента, как они признались друг другу в чувствах, Чэнь Цзыму уже успел так тщательно всё спланировать. Он не знал, как описать свои эмоции — восхищение, радость, но больше всего, пожалуй, умиление.

В конце концов он ничего не сказал, а просто притянул Чэнь Цзыму к себе и поцеловал, шепча между поцелуями:

— Цзыму, ты всегда умеешь удивлять меня.

Чэнь Цзыму внимательно наблюдал за выражением лица Вэй Яня, убедившись, что тот не испытывает негативных эмоций, и с облегчением вздохнул:

— Я рад, что ты не против того, что я сам всё решил.

— С того дня, как я признался тебе в любви, моё будущее больше не принадлежит только мне. Оно наше, и ты, конечно, можешь его планировать.

Они обнимались, когда вдруг шатёр распахнулся:

— Аянь, я привёл Ишуй...

Ли Ту, не закончив фразу, резко вдохнул и почти сразу же отступил назад, опустив полог:

— Ой, простите, простите, я не специально!

— Ату, ты всегда такой неосторожный, — снаружи раздался слегка раздражённый голос Люй Ишуй.

Ли Ту не знал, как объяснить, что он действительно постучал перед тем, как войти, но кто мог подумать, что за полчаса они уже обнимаются?

Внутри шатра Вэй Янь быстро отпустил Чэнь Цзыму и поправил его одежду.

К счастью, и Вэй Янь, и Чэнь Цзыму были людьми, которые легко справлялись с неожиданностями, и даже будучи застигнутыми в такой интимной сцене, они не смутились. Когда Ли Ту и Люй Ишуй вошли, самым взволнованным оказался Ли Ту, который даже не мог смотреть им в глаза, только украдкой поглядывал на их сцепленные руки.

— Ладно, разве вы не пришли сюда ради рыбы? — Вэй Янь с улыбкой похлопал Ли Ту по плечу.
— Пойди посмотри, как она жарится.

Ли Ту очнулся и направился к жаровне с рыбой.

Чэнь Цзыму вежливо поклонился Люй Ишуй:

— Генерал Люй, позвольте мне снова проверить ваш пульс.

— Благодарю вас, господин.

Люй Ишуй положил руку на стол, чтобы Чэнь Цзыму мог провести диагностику. Ли Ту, стоя у жаровни, не мог удержаться от того, чтобы постоянно поглядывать в их сторону, и, как только Чэнь Цзыму закончил, тут же спросил:

— Ну как?

— Генерал Люй восстанавливается хорошо, остатки яда почти полностью выведены, и, когда раны полностью заживут, он сможет вернуться к тренировкам, — Чэнь Цзыму сделал паузу, прежде чем продолжить. — Однако в последнее время генерал Люй, похоже, испытывает душевные страдания, которые повлияли на его желудок и селезёнку. Необходимо быть осторожнее.

— Как так... — Ли Ту пробормотал себе под нос.

Но ни Чэнь Цзыму, ни Люй Ишуй не продолжили эту тему.

После этого они разделили двух толстолобиков. Ли Ту был молчалив, лишь несколько раз с завистью смотрел на то, как Чэнь Цзыму, чья левая рука была неудобна, помогал Вэй Яню разделывать рыбу и кормил его.

Когда Ли Ту и Люй Ишуй возвращались в лагерь, Ли Ту всё ещё молчал. Через некоторое время Люй Ишуй не выдержал и заговорил:

— Ату, не переживай. Господин Чэнь сказал, что я восстанавливаюсь хорошо, через несколько дней смогу вернуться к тренировкам.

— Да... — Ли Ту с трудом улыбнулся, но его улыбка была больше похожа на гримасу.

Яд и раны Люй Ишуй действительно заживали хорошо, но причина его душевных страданий была очевидна, даже для такого простака, как Ли Ту.

Через некоторое время он тихо спросил:

— Ишуй, разве ты не можешь поверить мне хоть раз? Я буду хорошо относиться к тебе, мы сможем быть такими же, как Аянь и Цзыму, даже счастливее.

— Я понимаю, что ты желаешь мне счастья, — Люй Ишуй вздохнул. Он тоже хотел, чтобы чувства Ли Ту были искренними. — Но, Ату, любовь — это не так просто. Как только мы сделаем этот шаг, пути назад не будет.

Люй Ишуй всё ещё не верил ему, и Ли Ту почувствовал горечь:

— Ишуй, я знаю, что я не самый умный, и осознал всё слишком поздно, чем разочаровал тебя. Но неужели ты действительно считаешь, что я настолько безответственный человек, что могу легко давать обещания?

— Я признаю, что я глуп. Если бы Аянь не сказал мне, я, возможно, никогда бы не понял, что ты испытываешь ко мне чувства. Но ты? Ты страдал в одиночестве, даже не услышав от меня отказа, и сразу же вынес мне приговор. Ты знаешь, что я медленно соображаю, не могу читать мысли других и долго обдумываю вещи, но ты даже не дал мне шанса.

С тех пор как он узнал о чувствах Люй Ишуй, он никогда не избегал этой темы, стараясь понять свои собственные эмоции. Как только он осознал их, он сразу же рассказал об этом Люй Ишуй.

Ли Ту никогда раньше ни в кого не влюблялся. Всю жизнь он провёл в армии, и, кроме Вэй Яня и Чэнь Цзыму, у него не было других примеров для подражания.

Он не знал, как завоевать любовь того, кто ему нравится, и не понимал, как выразить свои чувства. Всё, что он мог сделать, — это заботиться о Люй Ишуй, быть рядом с ним.

За последнее время он видел, как Люй Ишуй отдаляется от него, и, конечно, чувствовал боль, но, зная, что это его собственная вина, он терпел это. Даже когда Люй Ишуй прогонял его, он, хотя и был глубоко расстроен, всё равно упрямо оставался в его шатре.

Если бы он знал, что его настойчивость только причиняет Люй Ишуй боль, он бы никогда так не поступил.

Люй Ишуй, выслушав его, застыл в недоумении. Возможно, из-за своего происхождения, даже будучи теперь цаньцзяном армии Чжэньбэй, он не мог быть таким уверенным в себе, как Вэй Янь или Ли Ту.

Он боялся принять чувства Ли Ту, боялся, что, сделав это, они потеряют даже дружбу.

Не дождавшись ответа, Ли Ту снова заговорил, серьёзно глядя на Люй Ишуй:

— Ишуй, в этот раз я не буду поступать опрометчиво. Если ты согласишься мне, мы будем вместе, как Аянь и Цзыму, станем близкими возлюбленными. Если же ты хочешь, чтобы я вернулся в свой шатёр, и с этого момента мы будем просто хорошими друзьями, я уйду сегодня же. Главное, чтобы ты больше не страдал и заботился о своём здоровье.

Ли Ту замолчал, ожидая ответа. Люй Ишуй опустил голову, и его лицо было скрыто, но прошло много времени, а он так и не произнёс ни слова. Сердце Ли Ту, сначала полное надежды, постепенно остывало.

Наконец Люй Ишуй заговорил, но сказал то, чего Ли Ту меньше всего хотел услышать:

— Ату, вернись в свой шатёр...

— Хорошо, — Ли Ту встал, собрал свои вещи, которые оставил в шатре за последние дни, и, бросив на Люй Ишуй долгий взгляд, молча вышел.

Когда Ли Ту ушёл, Люй Ишуй поднял голову, и его глаза были полны слёз. Он больше не мог сдерживаться и, прикусив губу, заплакал.

На самом деле Ли Ту был прав. Хотя Люй Ишуй влюбился раньше, он никогда не говорил об этом, даже в своих мечтах.

Он всегда думал, что стал зрелым человеком, и все эти годы, казалось, именно он заботился о простодушном Ли Ту. Но в этот момент он понял, что в глубине души он всё ещё тот самый робкий юноша. Он мог выйти на поле боя, убить врага, потому что не боялся смерти.

Но перед тем, чего он действительно боялся, он всё ещё не был достаточно смел.

В его голове неожиданно всплыла сцена их первой встречи.

* * *

То было время, когда Люй Ишуй только поступил в армию. Он не смог выполнить обязательное упражнение во время тренировки и был наказан дополнительным часом стойки в мабу. Когда он добрался до столовой, еда уже закончилась, и он, уставший и голодный, направился в свой шатёр. Но, подойдя к нему, услышал, как другие новобранцы обсуждают его.

Будучи в том возрасте, когда язык не знает удержа, они смеялись над его слабым телосложением, южным акцентом, тихим голосом, и даже говорили, что его родители отправили его в армию, чтобы получить компенсацию за его смерть.

<http://bllate.org/book/17724/1656796>